

БЛЕСТЯЩЕ! СПАСИБО! НО БОЛЬШЕ НЕ НАДО...

Хочу предупредить сразу, что читать этот материал есть смысл только тем, кто видел томскую «Анну Каренину», так как я не буду рассказывать о спектакле, как сделало большинство журналистов СМИ, не буду смаковать «новаторские» приемы Лавренчука, ахать по поводу стоимости постановки и с удивлением считать количество Анн Карениных на душу населения. Тот, кто видел этот спектакль, все это знает и без меня.

Для начала похвалю «картинку». Это красивое шоу, и я с удовольствием украсил страницы этого издания фотографиями сцен спектакля, так как хочется, чтобы и журнал был красивым. Однако, вынося на обложку какого-либо журнала фото изумительной красоты девушки, никто ведь не утверждает, что она еще и умна, добра и хорошо воспитана. То же и со спектаклем.

В отличие от автора предыдущей статьи, директора колледжа культуры Наталии Чебовской, я отнюдь не в восторге от спектакля Евгения Лавренчука. Но не склонен и топтать его так свирепо, как

Владимир Костин в статье «Томский ужас» Л.Н.Толстова» (Вечерний Томск Итоги, №12, 2010 г.), утверждающий: «Вторичность, плагиат пронизывает все решения спектакля»... «Всё смысловое богатство романа, все нравственные страдания героев сводятся к примитивной декларации права человека на грех...»

Чебовскую понять нетрудно. Спектакль красивый, в нем нет дешевой профессиональной «театральщины», нет плаксивых сцен, привычного пафоса потрепанных персонажей в потрепанных декорациях. Нетрудно понять и Костина – филолога, писателя, знатока и защитника Великой Русской Литературы.

И все-таки оба они неправы. Лавренчук перехитрил их обоих. В статье «Каренина сыграл... чиновник» (АиФ-Томск, №10, 2010 г.) автор задает вопрос: «Новое прочтение или талантливая афера?», но не отвечает на него. Что естественно, ведь автор тогда еще не видел спектакля. А сейчас ответить уже можно, слегка поправив: не АФЕРА, а АВАНТЮРА. Скорее всего, автор оговорился. *Афёра*, учит нас толковый словарь – «сомнительная сделка с целью наживы». А вот *авантюра* – «Легкомысленная затея; опасное или необычное приключение». Конечно же Лавренчук не уголовный преступник, он затеял авантюру, именно авантюру. В чём же она заключается?

В том, чтобы проверить на большой сцене и за большие деньги, «схавает» ли «пипл» дизайн под видом искусства. Принцип простой: тем или иным способом актерами произносится текст, а видеоряд выстроен так, чтобы зритель, не отрываясь, смотрел на сцену. Но достигаться это должно не драматургией, а любыми иными средствами – светом, балетом, дефиле, эффектным одеванием, эффектным раздеванием, пиротехникой, неожиданными ужимками, педерастическими кривляниями, раздвоениями и растроениями персонажей, дискотечными номерами, дурацким произношением, богатством интерьера, убожеством ободранной стены за кулисами, пением, живой музыкой струнных и т.д., и т.п. Только не актёрской игрой. Только не психологизмом. Почему? А чтоб было. Так захотелось режиссеру. Имеет право, на то он и художник.

Видеоряд этот относится к тексту то прямо, то опосредованно, то никак вообще. И тут режиссера не упрекнешь: как всегда в искусстве, все построено единственно на интуиции. И эта же интуиция, по-видимому, подсказала ему: если сегодня люди готовы вместо сока пить пепси, вместо музыки слушать поделки ди-джеев, вместо книг читать бесконечные фэнтэзийные циклы, вместо

настоящего кино смотреть сериальную жвачку или напичканные спецэффектами блокбастеры, а вместо живописи восхищаться фотообоями, почему бы не выкинуть ту же штуку в театре?

И что мы получили в итоге? Клубное шоу со всеми его пометами. Очень качественное, дорогое, гламурное клубное шоу, нанизанное на текст «Анны Карениной». Смотришь его распахнутыми глазами, иногда смеешься, иногда удивляешься... Но никогда не сопереживаешь. Сопереживание не входило в задачи режиссера. И выходишь из театра, как из клуба - без единой мысли, без единого движения души... Какой там Толстой?! При чем тут он? Толстой послужил каркасом, не более.

Судя по этой затее, а я могу судить только по ней, Лавренчук – человек настолько же талантливый, насколько циничный. Что талантливый, видно по обилию в спектакле сценических находок, придумок, неожиданных и блестящих решений. Что циничный – по тому, что уверен в том, что наш тупорылый зритель, увлеченный разглядыванием золотых рюшечек на одеяниях танцовщиц, никогда не воскликнет: «А король-то голый!» Что вы, что вы, еще и овациями проводят, еще и приз «за новаторство» на какой-нибудь «Маске» дадут.

Не все ведь так мудры, как жюри «Оскара», не признавшее блистательный «Аватар» фильмом года, хотя рядовому кинозрителю было это очевидно. Но если бы это случилось, дальнейшая борьба за «Оскар» превратилась бы в борьбу за финансирование, спецэффекты и технологии просмотра. Если «Анна Каренина» Лавренчука получит «Золотую маску», масштаб морального ущерба для человечества будет поменьше, но страшнее по сути. Борьба пойдет не только за максимальное финансирование, но и за число голых девушек, цирковых трюков, изящество искажения темы и текста, потакание самому низкому в наших душах.

... Ну, устал, устал гениальный мальчик от театра. Устал учить бестолковых артистов перевоплощению. Не умеете перевоплощаться, не надо, чеканьте текст, но ж тут совершайте чудеса мнемоники, двигайтесь согласно распорядку, но уж тут будьте на уровне кремлевских часовых! И – никаких идей, никакого психологизма! Мы с художником всё за вас придумаем... Или еще вариант: играйте себя. Как в кино. Нужен только типаж. Например, казенного до мозга костей чиновника пусть играет казенный до мозга костей чиновник. Вот и весь несложный секрет появления в спектакле Андрея

Кузичкина. И он тут на месте, на месте... Что еще раз подтверждает несомненный талант режиссера.

Андрей Александрович признается сам: «Я играю самого себя. Я действительно дорожу своим местом, действительно ставлю долг выше эмоциональных порывов... Лавренчук углядел меня на фестивале, где я выступал от имени департамента...»

А театр... Устал он от бедствий: от финансовой безнадеги, от кидалова главрежей, от участи быть вечно на втором плане... И кто осудит его директора за готовность пойти на что угодно, лишь бы, наконец, общественность повернулась к нему лицом. «Что угодно» - это неминуемый шквал слухов в связи с тем, что: а.) главный начальник от культуры на одной из главных ролей; б.) у спектакля при этом самый большой бюджет; в.) на сцене при этом происходит удушение классики в объятиях голой (в прямом и переносном смысле) формы. И все эти составные части работают друг на друга: без «а» никто не обратил бы внимания на «б», без «б» - на «в», а без «в» - на «а» и т.п. Беспроектная комбинация.

Что тут скажешь еще? Спектакль имеет место быть. Этакое шоу Карабаса Барабаса с уходящими в никуда ниточками. Льву Николаевичу он не навредит, как не вредят хорошим книгам нелепые экранизации. Но не сделает и чести – ни театру, ни городу, ни режиссеру. Однако он является неординарным и ярким явлением... э-э-э жизни города (хотел сказать «культуры», но поостерегся). Пусть будет. Но больше таких спектаклей – НЕ НАДО. Пусть он будет таким вот единственным и уникальным. А то, знаете ли, г-н Лавренчук, вы нам так всю классику черт знает на что сведете.

Уж, пожалуйста, остановитесь. Ваш выстрел попал в десятку, в самый центр наших провинциальных проблем, на фоне которых он и выглядит выпуклым. Вы победили, вы доказали, что в наше время глобального отупения и очерствения кич не может не быть востребован, а если вокруг еще и напустить интеллектуально-эстетического туману, то и вовсе можно прослыть пророком... Но достойно ли это художника – потакать глупости или хотя бы даже глумиться на ней?

Вы, говорят, умеете ставить и **НАСТОЯЩИЕ** спектакли. Так будьте ж любезны. Порезвилис - и хватит.

Один раз – можно. Как говорят в Средиземье, один раз – не Леголас.

Если этот текст прочитал кто-то, кто все-таки еще не видел спектакль, то не подумайте, что я отговариваю вас пойти на него. Напротив, очень рекомендую. Зрелище сильное и необычное, такого вы еще не видели. Идите. Этим вы, к тому же, поддержите на плаву не худший наш театр. Только помните заранее, что к Л.Толстому действие на сцене имеет отношение самое отдаленное.

Если же случится такое, что режиссер Евгений Лавренчук поставит у нас еще один спектакль по классике в том же ключе, я бы посоветовал бойкотировать его.